

Однако Лянь Цзинъяо явно что-то неправильно поняла и наедине сказала Тан Чжао:

— Мне кажется, твоя маленькая невеста смотрит на меня странно. Может, она что-то не так поняла? В следующий раз, когда я буду искать тебя, давай поговорим в другой комнате.

Тан Чжао знала, что это не так, но не могла сказать правду Лянь Цзинъяо, поэтому просто согласилась.

Покушение на Минду было серьёзным делом, и Тан Чжао не могла небрежно относиться к тому, что произошло в Маочжоу. Она попросила Лянь Цзинъяо о помощи, и та, получив новости, естественно, приходила к ней обсудить их. Так они стали чаще встречаться для обсуждения дел, и время, проведённое Тан Чжао с Миндой, сократилось.

Со временем Минда начала недовольствоваться, и в этот день, пока Тан Чжао не было, она тайком вышла из комнаты.

Как назло, едва выйдя, она увидела Тан Чжао у подножия дома. Однако в этот момент Тан Чжао была не с Лянь Цзинъяо, а с мужчиной с густой бородой, который издали выглядел довольно угрожающе.

Бородатый действительно был немного агрессивен, высказывая Тан Чжао своё недовольство:

— Тан, что ты вообще задумала? Раньше ты уговорила главаря помочь тебе спасти человека, это ладно. Но в последние дни ты заставляешь главаря и братьев бегать туда-сюда, и я молчу. Но до каких пор ты собираешься держать эту женщину? И ещё в доме главаря, у тебя вообще совести нет?!

Тан Чжао знала, что он неправильно понял, но всё же чувствовала себя неловко от его слов, поэтому с трудом ответила:

— У меня есть свои соображения, главарь согласился, так что тебе не стоит беспокоиться.

Бородатый рассердился ещё больше и даже схватил Тан Чжао за воротник:

— Парень, ты что, думаешь, что наш главарь — лёгкая добыча?!

Тан Чжао, конечно, не позволила ему схватить себя, подняв руку и заблокировав его движение:

— О чём ты говоришь? Я уважаю главаря, и между нами всё не так, как ты думаешь.

Затем добавила:

— Сейчас я прошу её о помощи, и когда всё закончится, я обязательно отблагодарю её. Но это не твоё дело.

Они едва не подрались, и вокруг собралось много зрителей. В конце концов, Лянь Цзинъяо

пришла и разняла их. Она поговорила с Тан Чжао, затем увела бородатого, вероятно, для «разговора по душам».

Тан Чжао могла только вздохнуть, глядя на эту ситуацию — люди в этом разбойничьем логове, видимо, решили, что Лянь Цзинъюэ нужно найти мужа, и она сама была схвачена по этой причине. Но Лянь Цзинъюэ не хотела этого, и, узнав её личность, воспользовалась ситуацией, специально оставив её жить в доме, что и привело к нынешней ситуации.

Но она не могла объяснить, особенно после спасения Минды, объяснение звучало бы как признание в измене.

Слушая шёпот окружающих, Тан Чжао в конце концов повернулась и вернулась в дом. Однако на неё было направлено слишком много взглядов, и она не заметила, что с верхнего этажа на неё смотрели, и все шёпоты были услышаны.

[Авторское примечание: Минда в очередной раз ревнует.]

Тан Чжао не знала, что сцена у дома попала в поле зрения Минды, поэтому вернулась безмятежно.

Только открыв дверь и войдя в комнату, она ещё не успела осмотреться, как услышала, как дверь за её спиной скрипнула и закрылась. Затем рука легла на её плечо, слегка надавив, словно собираясь её схватить.

Зная, что в комнате только Минда, Тан Чжао не волновалась, инстинктивно обернувшись.

Но Минда не дала ей времени на реакцию, как только Тан Чжао обернулась, её лицо внезапно приблизилось. Прежде чем она осознала, что произойдёт, она почувствовала, как что-то мягкое коснулось её губ.

Тан Чжао замерла, и, когда поняла, что случилось, её ясный ум мгновенно опустел, а затем превратился в кашу. Но она быстро пришла в себя, инстинктивно хотела оттолкнуть Минду, но почувствовала, как рука на её плече сжалась сильнее. Затем другая рука обвилась вокруг её шеи, настойчиво сокращая расстояние между ними, удерживая её.

Думая о незаживших ранах Минды, Тан Чжао положила руку на её плечо, но не решалась действительно оттолкнуть.

Минда предвидела это, и гнев и паника в её глазах постепенно сменились хитростью и удовольствием, а уголки губ тайно приподнялись — раз Тан Чжао не сопротивляется, значит, теперь она может делать что угодно.

Их губы не разъединялись, хотя Минда тоже была неопытна, но она сдерживала учащённое

сердцебиение, желая продвинуться дальше. Она осторожно подвинула губы, мягкие ощущения вызывали привыкание, дыхание человека перед ней казалось одновременно знакомым и незнакомым, но в любом случае это было то, что больше всего её привлекало. Поэтому она осмелилась высунуть язык и слегка лизнуть, почувствовав сладость.

Тан Чжао полностью оцепенела, одна рука лежала на плече Минды, словно пытаясь оттолкнуть, а другая слегка приподнялась, не находя места. Её щёки постепенно покраснели, сердцебиение участилось, и незаметно синхронизировалось с бешеным ритмом сердца Минды.

Незнакомые эмоции захлестнули её разум, Тан Чжао чувствовала, что что-то не так, и рука на плече Минды инстинктивно хотела оттолкнуть её.

Но исследование маленькой принцессы не ограничилось этим, почувствовав, что Тан Чжао, возможно, хочет сопротивляться, её нежные движения внезапно стали сильнее. Минда неосторожно целовала, исследовала, требовала и, наконец, слегка приоткрыла губы, прикусив губу Тан Чжао.

Прежде чем Тан Чжао, ошеломлённая поцелуем, успела отреагировать, она почувствовала боль на губе — её укусили. Она легко вскрикнула и наконец оттолкнула Минду, поднеся руку к губе, действительно почувствовав влажность. С лёгким привкусом железа на губах, Тан Чжао посмотрела вниз и увидела на руке каплю алой крови — её не только укусили, но и прокусили губу до крови.

Тан Чжао совершенно не понимала, что происходит, с момента входа Минда вела себя странно, и её действия были совершенно непонятны. Она не злилась, лишь нахмурилась и спросила Минду:

— Минда, что ты делаешь?

Губы маленькой принцессы тоже были красными, не то от её крови, не то от чего-то ещё:

— Я ставлю на тебе метку.

Тан Чжао не поняла, удивившись:

— Какую метку?

Минда снова приблизилась, хотела поцеловать, но Тан Чжао отвернулась. Она не рассердилась, просто подняла руку и ласково провела большим пальцем по её губе, стирая кровь:

— Ставлю на тебе метку, чтобы все знали, что мой брат Атин занят, и больше никто не будет за ним охотиться.

Тан Чжао, наконец, поняла, о чём речь, и спросила:

— Ты это видела?

Минда сразу же расстроилась, обняла Тан Чжао и спрятала лицо у неё на плече:

— Брат Атин мой, а не чужой, я вернусь и попрошу отца нас обвенчать!

Тан Чжао сразу же сдалась, не зная, как сказать Минде, что её отец давно умер, и они уже были обручены. Она слегка подняла руку, колеблясь, но всё же нежно обняла Минду, соглашаясь с её словами:

— Да, твой, только твой, никто не заберёт, и не сможет забрать.

Но Минда не успокоилась, хотела поднять голову, но не хотела отпускать тёплые объятия Тан Чжао. Поэтому она осталась в её объятиях, сердито говоря:

— Как это никто не заберёт? Я слышала, брат Атин собирается стать мужем главаря!

<http://bllate.org/book/15453/1371003>